

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Берковской Зорины Николаевны «Духовенство Омской епархии Русской Православной Церкви в условиях имперской модернизации (конец XIX- начало XX вв.)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.1. – Отечественная история

За последние три десятилетия в отечественной науке был осуществлен качественный прорыв в изучении многих тем, связанных с историей Русской Православной Церкви. В отличие от предыдущего советского периода историографии, сейчас для исследователей практически нет «запретных тем», можно свободно рассматривать те вопросы и аспекты деятельности духовенства и мирян, которые раньше находились вне рамок обсуждения. Появились и своего рода живые классики церковной истории, специализирующиеся на самой широкой проблематике деятельности Русской Православной Церкви, такие как Михаил Шкаровский, Сергей Фирсов, Андрей Кострюков, протоиерей Георгий Митрофанов, Алексей Беглов и многие другие.

Определенным трендом последних лет стало обращение к вопросам истории отдельных епархий, своеобразного «микроуровня» церковно-исторической науки. Благодаря рассмотрению и оценке деятельности духовенства и мирян отдельной церковной области, историки могут осуществить сравнительный анализ положения дел в самых разных регионах нашей страны, а также прийти к неким общим выводам, основываясь на самых разных типах источников.

К числу последних работ можно отнести и диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук Зорины Николаевны Берковской «Духовенство Омской епархии Русской Православной Церкви в условиях имперской модернизации (конец XIX-начало XX вв.)». Под углом зрения диссидентки попадает уникальная епархия, чья история неразрывной нитью связана с судьбой последнего российского императора Николая II. Образованная в 1895 г., Омская епархия ощущала на себе все сложности, актуальные для Российской Православной Церкви рубежа XIX-XX столетий: падение

религиозности среди городского и крестьянского населения; активную пропаганду идей атеизма и социализма в народных массах; возрастающую роль баптизма, штундизма и других протестантских течений; патриотический подъем и помохь фронту и тылу в годы Первой мировой войны. Одновременно с этим, географическое положение Омской епархии было уникальным, даже в сравнении с другими регионами Сибири, так как в ее состав входили столь непохожие друг на друга части как Акмолинская и Семипалатинская области с одной стороны, и Ишимский и Тарский уезды Тобольской губернии с другой. Помимо верно определенных географических рамок, Зорина Николаевна правильно обозначила и рамки хронологические: начало – образование епархии, а верхняя граница – события 1917 г. и свержение самодержавия в России, когда начался принципиально новый этап церковно-государственных отношений. Интересной находкой исследовательницы является включение истории Омской епархии в процесс имперской модернизации страны рубежа веков.

Объект и предмет исследования, цели и задачи, прописаны грамотно и вопросов не вызывают.

Внушительным выглядит массив источников, использованных Зориной Николаевной для написания своей диссертационной работы. Если коснуться архивов, то среди них преобладают материалы из главного «федерального» архива дореволюционного периода – Российского государственного исторического архива и основного «регионального» архива по проблематике исследования – Государственного исторического архива Омской области. Важно подчеркнуть, что З.Н. Берковская не только использует материалы двух архивов, но и сличает документы, что еще больше помогает раскрыть многогранную жизнь Омской епархии. Особое внимание она уделяет статистическим данным, что видно как из основного текста работы, так и из приложений. Наконец, докторантка использовала материалы периодической печати, причем как светские, в том числе общественно-политические, такие как «Степной край», «Сибирская речь», «Омский телеграф» и др.; так и церковные, в первую очередь – «Омские епархиальные ведомости», знание которых исследовательница демонстрирует в совершенстве.

Бережно Зорина Николаевна относится и к работам своих предшественников. Во введении она рассматривает труды как современных российских историков, так и работы советских авторов, а также таких корифеев церковной истории из среды русской эмиграции как Н.М. Никольский или А.В. Карташев. Следует отметить, что «эмигрантскую» историографию можно было и вовсе выделить в отдельный раздел. Как и в источниковедческом разделе, в историографическом используются работы как

сибирских авторов, так и исследования историков Москвы и Санкт-Петербурга. Ссылки на концепции некоторых из них встречаются постоянно. Так, на авторитет Б.Н. Миронова Зорина Николаевна ссылается более десятка раз.

В первой главе «Возникновение Омской епархии РПЦ и формирование нового церковно-профессионального сообщества на территории Сибири и Центральной Азии» рассматриваются дискуссии в церковных и властных кругах Российской империи об образовании Омской епархии, организационные проблемы существования епархии, а также неприятности, с которыми сталкивались представители клира в первые годы после основания епархии, особенности социального взаимодействия церковно- и священнослужителей региона в указанный период.

С самого начала своего анализа предпосылок и хода образования епархии Зорина Николаевна касается вопроса отличия истории создания Омской епархии в сравнении с другими появившимися с 1880-х гг. епархиями. В отличие от всех остальных, история Омской епархии не представляла собой распространенный случай простого преобразования уже функционирующего викариатства в отдельную епархию. Исследовательница верно определяет важную особенность образования епархии – желание включить территорию Степного края в общеимперское пространство и экономику, а также интегрировать казахское население в общее культурное пространство. Также правильным представляется приведенный тезис об особом благоволении к омской церковной общественности со стороны императора Николая II. Историк не боится обсуждать в главе столь сложные и противоречивые процессы как «религиозная экспансия» государства среди мусульманского населения вновь присоединенных областей путем деятельности православного пастырства. Еще один обозначенный З.Н. Берковской фактор – деятельность старообрядцев на территории будущей епархии и опасность для государства и господствующей Церкви их влияния на народные массы. Можно спорить об уместности применения термина «раскольники» и «сектанты» в диссертационной работе, однако они подчерпнуты автором из документов рассматриваемой эпохи.

Представляется верным и определенный историком период стабилизации жизни епархии – 1900 г. Поражает доскональность, с которой З.Н. Берковская относится к анализу проблем в деятельности епархии, среди которых названа обширность ее географии и недостаток духовенства и богослужебных зданий. Исследовательнице удалось убедительно доказать, что основной костяк Омской епархии составили не вчерашние выпускники духовных академий и семинарий, а те священники, которые были переведены в Степной край из других епархий. Проблемой для молодой епархии стала и нехватка собственной духовной семинарии, создание которой дебатировалось еще в конце

XIX в. Хорошим специалистом Зорина Николаевна показывает себя и в сфере рассмотрения материального благополучия пастырства. Некоторые ее выкладки, таблицы, и вовсе применимы для анализа положения духовенства во всей Российской империи тех лет. Также соискательница рассмотрела вопросы конфликтов, возникающих между монашенствующими и «белым» духовенством», в том числе касаясь плоскости противоречий архиереев с вверенным ему духовенством. О лицах, возглавляющих кафедру З.Н. Берковская также, пусть и весьма кратко, говорит на страницах своего диссертационного исследования. Хочется согласиться с тем, что наиболее ярким епархиальным архиереем на Омской кафедре был последний дореволюционный глава епархии – архиепископ Сильвестр (Ольшевский), своей подвижнической жизнью и трагической смертью доказавший верность Христу и Православной Церкви.

Вторая глава диссертационного исследования озаглавлена как «Усилия омского духовенства по оптимизации епархиального устройства и управления, наращиванию кадрового потенциала и расширению церковной инфраструктуры как ответ на вызовы модернизации (1900-1917 гг.)». Уже из самого названия главы видно, что автор напрямую связывает историю Омской епархии с общеимперскими событиями, которые она определяет, как период модернизации общества. Из вводной части главы мы видим, что Зорина Николаевна прекрасно разбирается в таких вопросах как итоги переселенческой политики, особенности расселения верующих Омской епархии. Доказательством этого является таблицы, в которых, в частности, историк обозначает соотношение православной паствы в городских и сельских приходах Омской епархии по уездам. Важно отметить, что оценки процессов влияния урбанизации на динамику числа верующих епархии Зорины Николаевны Берковской совпадает с оценками ведущих российских историков, таких как А.Л. Беглов.

Необходимо отметить погружение докторантки в вопросы особенности структуры епархиального управления. Особенно значим тезис о том, что епархиальный архиерей полностью зависел от синодальной бюрократии. Верным нам представляется и тезис о двоевластии в епархии, распределенной между духовной консисторией и епископом. Судя по тексту диссертации и таблицам, автором также подробно проанализированы входящие и исходящие документы Омской духовной консистории.

При оценке образовательного уровня духовенства Зорина Николаевна решила пойти от описания общеимперских характеристик к сибирским, а затем и омским. Многие проблемы одной из самых молодых на тот момент епархии были схожими, однако часть проблем, также связанная с территориальными рамками епархии, имела, по мысли автора, определенные особенности.

Жемчужиной работы стал анализ процесса храмового строительства в Омской епархии. Соотнося данные из архивов, периодических изданий и опубликованных источников, Зорина Николаевна смогла восстановить такие мелочи как имена жертвователей на строительство конкретных храмов. Необходимо отметить, что Зорина Берковская отметила существенную проблему в процессе организации приходской системы в епархии – недостаточное рвение светских чиновников в процессе организации храмового строительства для переселенцев. В ряде мест, в том числе уже во время нахождения на кафедре епископа Сильвестра (Ольшевского), в епархии сохранялась практика совершения богослужений в «особых молитвенных домах», с приписными антиминсами и без освященного должным образом престола. Можно согласиться с диссертанткой, что подобного рода действия нередко становились причинами неорганизованности и бесхозяйственности, бесконтрольного роста числа хаотично разбросанных по епархии приходов. Правильным кажется и вывод о том, что по причине неравномерности расселения по епархии верующих, усугублялись проблемы материального положения клира. Существование духовенства в условиях сложной экономической ситуации, при частом отсутствии финансовой помощи как от казны, так и от мирян, стали настоящим бичом для духовенства Омской епархии.

Третья глава «Социально-культурные и политические аспекты жизнедеятельности омского духовенства в контексте модернизации (1900-начало 1917 гг.)» являет собой наиболее интересную, и в то же время насыщенную рассмотрением сложных насущных для епархии проблем, часть диссертационной работы. Автор предстает перед нами тут в том числе и как критик тех мер, которые просто не были реализованы православным духовенством в силу ряда причин.

Первым узлом, который распутывает в этой главе З.Н. Берковская, стал вопрос об эффективности деятельности православного духовенства в процессе создания системы церковно-приходских школ в епархии. В большинстве случаев проблемы церковно-приходских школ и школ грамоты были идентичными: отсутствие должного вида помещений для осуществления своей деятельности, низкие доходы учителей, вынужденных зарабатывать за счет платы, исходящей от самих крестьян, а также низкий образовательный уровень педагогов.

Дает оценку Зорина Николаевна и другому виду церковных школ – воскресных школ для взрослого неграмотного населения. Судя по приведенным в диссертации данным, особого успеха в своей деятельности добились воскресные школы, организованные в Тарском уезде. Внимательно рассмотрен диссиденткой и вопрос о

сборе средств на нужды церковно-приходских школ и воскресных школ для облегчения их финансового положениях.

Появление на территории Омской епархии конкурирующих с церковно-приходскими школами училищ министерства народного просвещения, как и поддержка последних в целом ряде районов, объясняется исследовательницей возможностью более низких затрат на содержание заведений из светского ведомства для крестьянского населения. В процессе отказа многих крестьян от поддержки системы церковно-приходских школ автор также видит причину задержки последних в процессе модернизации и урбанизации рубежного периода, в особенности в ключе качества предлагаемого образования. Наконец, по мнению З.Н. Берковской, свою роль здесь играло и общее снижение авторитета духовенства в глазах широких народных масс.

Особое место Зорина Берковская выделила и под рассмотрение вопроса о борьбе православного духовенства Омской епархии с пьянством. Она приводит данные о более высоких показателях потребляемого алкоголя в сибирских губерниях, в сравнении с Европейской Россией. Общества трезвости на территории Омской епархии возникли достаточно поздно и, в связи со скорым началом Первой мировой войны, не смогли заработать должного авторитета в народе.

Отдельный и весьма содержательный, параграф исследовательница посвятила вопросам миссионерской деятельности православного духовенства на территории Омской епархии в рассматриваемый период. Ею были определены основные задачи подобного рода деятельности. Вопреки кажущемуся на первый взгляд главному направлению: крещению исламского населения, миссионерская деятельность была направлена против староверов, баптистов, штундистов и др. Бюрократизация, «казенный вид» православного духовенства нередко становился причиной ухода верующих из Церкви и обращения их к другим христианским вероисповеданиям. Исследовательница имеет свой собственный взгляд на влияние на положение Православной Церкви изменений в вероисповедальной политике властей, начавшихся в период Первой русской революции. Омск определяется Зориной Николаевной центром баптизма в Западной Сибири. В своих характеристиках деятельности баптистов Берковская достаточно категорична, приводит факты надругательства баптистов над иконами, православным вероучением, оскорблением чувств православных. При этом историк убедительно доказывает относительную свободу их деятельности и действенность пропаганды среди местного населения, и, особенно переселенцев. Особенно интересны те разделы исследования, где рассказывается о влиянии на жизнь местных православных верующих хлыстов-киселевцев и молокан усиlevского толка. Из выводов автора следует, что «антисектанская» и

«антираскольническая» пропаганда были в регионе в зачаточном состоянии, а деятельность миссионеров так и не достигла своих результатов.

Детальному рассмотрению подвергается и деятельность Киргизской миссии. Диссидентка особое место уделяет процессу вписывания местного казахского населения в процесс общеимперской модернизации путем деятельности Православной Церкви. К сожалению, несмотря на то, что заявляется о весьма скромных результатах деятельности этой миссии, о причинах неудач, даже в сравнении с соседними регионами, сказано достаточно кратко. Возможно, причиной этому является скудность источников базы.

Еще один аспект, нашедший отражение в работе, - благотворительная деятельность духовенства накануне и в период Великой войны. Можно с уверенностью сказать о более чем подробном рассмотрении развития подобной деятельности в динамике: от событий Русской-японской войны 1904-1905 гг. до завершения активной фазы Первой мировой войны.

В этом же ракурсе автором рассмотрен и вопрос патриотического подъема в епархии в начальный период Великой войны, реакции на последний духовенства. Особо исследовательница выделяет внимание роли Дамского комитета при Омском епархиальном братстве. Только к празднику Пасхи его представительницами было отправлено 88 посылок.

Завершает третью главу вопрос о пагубном воздействии на верующих деятельности революционных партий, социалистической и антивоенной агитации. Проблемы в падении религиозности паствы автор совершенно верно связывает с пробуксовкой реформ внутри самой Православной Церкви, боязни имперской власти перед решительными мерами по поддержке духовенства, восстановления патриаршества и др.

Особенностью Омской епархии была слабая поддержка местными верующими и целого ряда духовных лиц правых и монархических организаций, чем регион существенно отличался от таких «цитаделей» консерватизма как Юг России, территория нынешней Украины, Бессарабии и др. Попытки же епископа Омского и Семипалатинского Гавриила (Голосова) активизировать участие духовенства в пропаганде правых партий результатом не увенчалась и после того как архиерей был отправлен на покой, прекратились. Реакция местного духовенства на свержение монархии описывается в диссертационной работе пунктирно, хотя и объективно. Хочется отметить, что более поздние события уже не входят в тематические рамки исследования.

В заключении диссиденткой подводятся итоги работы. Приведенные ей выводы соответствуют поставленным во введении задачам.

Отдельно хочется отметить приложения к работе. Они представляют собой вдумчивый и кропотливый анализ духовенства и верующих епархии, представленный в том числе в форме таблиц.

Несмотря на многочисленные вышеуказанные достоинства исследования, диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук З.Н. Берковской содержит в себе и ряд недостатков. Приведем их теперь подробнее:

- 1) В рамках приложения №4 исследовательница восстанавливает биографии архиереев, служивших на Омской кафедре. В отдельном столбце она описывает «значимые мероприятия, проведенные в Омской епархии». Нам кажется, что подобного рода характеристика была бы более уместной непосредственно в тексте диссертации, нежели в приложениях. Фамилии некоторых архиереев не фигурируют в основном тексте, что представляется довольно странным для работы на церковно-историческую проблематику.
- 2) В приложении №5 фигурирует внушительное число благочинных епархии, с указанием периода службы на должности. За исключением нескольких наиболее ярких пастырей, о многих из них из текста диссертации мы не узнаем практически ничего. Перенесение части информации из приложений в текст в ряде мест необходимо.
- 3) Диссидентка редко упоминает процесс становления приходской системы в соседних регионах Центральной Азии. Также недостаточно параллелей проводится и с соседними сибирскими епархиями. Представляется, что подобного рода сравнения украсили бы работу.
- 4) Несмотря на то, что о миссионерской деятельности православного духовенства в Омской епархии сказано немало, описание реакции на последнюю со стороны мусульманского духовенства и верующих магометан практически отсутствует.

Вышеназванные замечания, однако, не затрагивают основного содержания и выводов диссертации. Предложенная к защите диссертационная работа выполнена с учетом современного уровня научных знаний, базируется на широком круге источников и является самостоятельным, завершенным научным исследованием актуальной научной проблемы. Она отвечает требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор, Берковская Зорина Николаевна, заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв представлен в Диссертационный совет Д 24.2.418.01 на базе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Официальный оппонент,
старший научный сотрудник
отдела по научно-просветительской деятельности
Санкт-Петербургского государственного учреждения культуры
«Музейно-выставочный центр»,
кандидат исторических наук
(07.00.02-Отечественная история)

ЖУЧКОВА Е.Э.

НАЧАЛЬНИК
ОБЩЕГО ОТДЕЛА

Петров Иван Васильевич

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Музейно-Выставочный центр»

196211, Санкт-Петербург, ул. Бассейная д.32, стр.1

Телефон: +7 (812) 617 00 90

Электронная почта: info@myhistorypark.spb.ru

Сайт: <https://myhistorypark.ru/about/?city=spb>

11.11. 2021

